UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 1(80)

Январь 2022

Москва
2022

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук;

Убайдуллаева Раиса Турсуновна, д-р социол. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 1(80). М.,
Изд. «МЦНО», 2022. – 28 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/social/archive/category/180>

ISSN : 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2022.80.1

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2022 г.

Содержание	
Политология	4
Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	4
К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА: СТРАНЫ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА	4
Джалилов Заур Гафурович	
Философские науки	9
История философии	9
ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ	9
Мурзакметов Таалайбек Турдумаматович	
Эстетика	13
ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЗОРОВ	13
Убайдова Вазира Эркиновна	
Papers in English	16
Historical sciences and archeology	16
General history	16
PRESIDENT HO CHI MINH WITH SELF-CRITICISM AND CRITICISM	16
Tran Thi Minh Tuyet	
Philosophical sciences	21
Philosophy of religion and religious studies	21
VIETNAMESE RESEARCHERS WITH THE CONCEPT OF "BUDDHIST LITERATURE OF THE LY - TRAN DYNASTIES"	21
Pham Thi Thu Huong	

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

DOI - 10.32743/UniSoc.2022.80.1.12943

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА:
СТРАНЫ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Джалилов Заур Гафурович

д-р ист. наук,
гл. науч. сотр. Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: zaur1952@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE FOREIGN POLICY OF KAZAKHSTAN:
THE COUNTRIES OF THE MUSLIM WORD

Zaur Djalilov

Doctor of Science,
Chief researcher at the Institute of Oriental studies named after R.B. Suleimenov,
Republic Kazakhstan, Almaty

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению новых характеристик отношений Казахстана и стран мусульманского мира. Реалии сегодняшнего дня и перспективы развития глобального и регионального разделения труда непременно будут требовать координации хозяйственных связей со странами Организации исламского сотрудничества (ОИС) имеющими к тому же схожий с Казахстаном уровень экономического развития и производственных отношений. Развитие всесторонних связей со странами-членами ОИС и ее институтами полностью стыкуется с задачами освоения дополнительного торгово-экономического пространства и целями финансово-экономического обеспечения инновационных прорывных проектов в Республике Казахстан.

ABSTRACT

Today realities and prospects of global and regional labor separation will require coordination of economic relations with countries of the OIC which also have the same level of economic development and industrial relations with Kazakhstan. The development of comprehensive relations with member countries of the OIC and its institutions fully fits with the objectives of additional commercial and economic area development also with the objectives of financial and economic support of innovative projects in Kazakhstan.

Ключевые слова: Казахстан, Исламский мир, сотрудничество, перспективы.

Keywords: Kazakhstan, Islamic world, cooperation, perspectives, potential.

В настоящее время в Республике Казахстан, в условиях независимости, продолжают существовать социально-экономические и политические изменения, необходимость которых диктуется самой жизнью. Одновременно с проведением преобразований происходит процесс переоценки как внутренней, так и внешней политики, что, несомненно, является закономерным явлением. А это требует глубокого анализа на основе различных теорий и концепций, комплексного и междисциплинарного подхода. С учетом того, что пандемия коронавируса резко отрицательно повлияла на внешнеэкономическую

деятельность многих стран мира. Предпринятые защитные меры не смогли предотвратить большие людские и материальные потери.

Чрезвычайно важным является тот факт, что развитие торгово-экономических отношений Республики Казахстан и стран мусульманского Востока в целом открыло перспективу для развития многостороннего экономического сотрудничества в Центральной Азии, которое может охватить соответствующие ее республики. При этом, меры по сокращению своих вооруженных сил, решимость сторон развивать свои

международные отношения на основе баланса интересов — все это не может не оказать позитивного влияния на общественно-политическую ситуацию в регионе. Есть основание полагать, что это влияние будет распространяться по целому ряду направлений:

- легче будет ставить и решать вопросы о мерах доверия между странами региона, понимаемых в самом широком, а не только в военном смысле;
- нормализованные международные отношения, несомненно, усилят тягу мусульманских и немусульманских стран к всестороннему сотрудничеству и с Казахстаном и другими республиками Центральной Азии, которые ныне широко открыты для внешнего мира.

Как мы видим, на фоне существования традиционных угроз безопасности резко возросли новые угрозы. Главной из них, безусловно, является вооруженные конфликты в странах исламского мира, например, Афганистане. Быстро расширяющий свой ареал, использующий разнообразные методы и способы борьбы, они представляют собой реальную угрозу дестабилизации в мировом сообществе и отдельных регионах. Поэтому Казахстан — в числе самых заинтересованных участников процесса ликвидации конфликтов и противостояний. Однако, как добиться цели, если волна внутривосточного кризиса в странах мусульманского Востока все шире захватывает в свой водоворот системного кризиса другие страны и призрак дестабилизации все отчетливее витает над некоторыми постсоветскими республиками? Выход из сложившейся ситуации видится в реализации масштабной программы социально-экономического и гуманитарного характера. Сегодня Казахстан четко заявляет о своей готовности содействовать в ее составлении и детализации. Отметим, Казахстан занял 5 место по благоприятным условиям для исламским инвестициям.

К сожалению, в большинстве мусульманских стран наблюдается снижение притока иностранных инвестиций. Особенно ощутимым для государств региона стало снижение притока иностранных инвестиций из стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Объем международной торговли снизился, по предварительным расчетам, на 9,7% [1].

По оценкам Всемирного банка восстановление темпов роста экономик ряда стран должно было начаться еще в 2011 г. Специалисты прогнозировали рост на уровне 4%. Однако из-за осложнений общественно-политической ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африки этим прогнозам не суждено было осуществиться [2].

Специалисты по мировой экономике обосновывают изменения политической, экономической ситуаций в мире за последние 20 лет взаимозависимостью роста населения на планете с увеличением потребления и нарастающим дефицитом (в основном в промышленно развитых странах) природных и в том числе минерально-сырьевых ресурсов.

Основным энергетическим ресурсом исламского мира является, как известно, нефть. Данный ресурс

занимает ведущее место в мировом топливно-энергетическом хозяйстве. Мировая добыча нефти в настоящее время составляет около 3,8 миллиардов тонн в год, или 30 миллиардов баррелей. Таким образом, при нынешних темпах потребления разведанной нефти хватит примерно на 40 лет, неразведанной — еще на 10—50 лет. Также растет и потребление нефти — за последние 35 лет оно выросло с 20 до 30 млрд. баррелей в год [3]. Минерально-сырьевые ресурсы государств Организации исламского сотрудничества различны по многим природным показателям и особенностям, так как они имеют некоторые геолого-исторические взаимосвязи и разделены одновременно с континентами. Следовательно, различаются не только по геологическим параметрам и степени научного изучения их территорий, но и географической удаленностью. В начале третьего тысячелетия мировое сообщество и особенно страны мусульманского мира ощутили необходимость в пересмотре мировой минерально-сырьевой политики. Начало тому процессу положено на Евразийском континенте в результате возникших противоречий при использовании минерально-сырьевых ресурсов в условиях глобализации. Среди наиболее крупных стран ОИС наблюдается противоположная тенденция в потреблении природных, в том числе минерально-сырьевых ресурсов. Ежегодно Казахстан наращивают экспорт энергетических видов минерального сырья, черных, цветных металлов и т.д. увеличивает их импорт. Но сегодня стало очевидным, что конкурентоспособную минерально-сырьевую базу нельзя формировать независимо. Необходимо отстаивать в конкурентной борьбе международной торговли свои государственные интересы и формировать экономически выгодное международное сотрудничество.

Особого внимания в условиях финансового кризиса заслуживает деятельность Исламского банка развития. Так, по мнению Л.Б. Алаева, в экономике Ирана и Малайзии реализован целый ряд исламских принципов, которые придают ей существенное своеобразие, а в определенном смысле и уникальность. Здесь наряду с таким достаточно распространенным сегодня явлением, как беспроцентные банки, существенную роль играют исламские фонды, сочетающие в себе как экономические, так и социальные функции, поскольку они одновременно являются и крупнейшими холдинговыми компаниями, и источником благотворительности для многочисленных категорий «обездоленных», забота о которых объявлена приоритетным направлением в политике исламского государства [4].

Что сейчас мешает развитию внешнеэкономических связей стран исламского мира? Наблюдавшееся в первом полугодии относительно восстановление экономики этих стран заключалось в росте поставок нефти, природного газа, сельхозпродукции, туризма, по сравнению с показателями ковидного периода, динамики прироста. Что касается уровня благосостояния населения, то оценки роста ВВП недостаточно полно коррелируют с уровнем жизни населения, на них гораздо сильнее влияет рост курса валют, инфляция, а эти показатели в прогнозе не особо

радуют, поэтому на рост доходов населения рассчитывать не приходится. На возможности роста торгово-экономического сотрудничества, оказывают отрицательное влияние множество факторов: это и продолжение санкционной политики на международном уровне, и повышение ключевой ставки, и высокая инфляция, и очередные волны коронавирусной пандемии.

В дополнение к этому усугубились проблемы, связанные со сложностями проведения политического диалога из-за различий в позициях сторон. Казахстан стремился строить внешнюю торговлю с акцентом на экономике, будучи крайне заинтересован в использовании стран мусульманского Востока экономического и промышленно-технического потенциала [5]. Развитию торговли мешали также и факторы коммерческого характера. Это, прежде всего значительное снижение заинтересованности зарубежных деловых кругов в сотрудничестве с Казахстаном по освоению новых месторождений сырья, что вызвано было изменением структуры промышленности Казахстана, испытавшей на себе два энергетических кризиса, а также выравниванием спроса и предложения на мировых рынках сырья и топлива в 1990-е годы [6].

Нельзя не согласиться с Л.Т. Гайдукевичем, который исследуя причины кризисных явлений, обращает внимание на наличие огромного рынка энергетических ресурсов. Например, 32 % ливийской нефти экспортировалось в Италию, 14% — в Германию, 10% — во Францию, 10% — в Китай, 5 % — в США. По запасам природного газа Ливия занимает 4-е место в Африке [7]. Наличие в странах колоссальных запасов топливных ресурсов выдвигает данный регион в качестве основного источника нефти и природного газа не только для большинства стран Европы, но и для растущих азиатских экономик.

Многие эксперты сходятся в том, что события «арабской весны» еще больше ухудшали социально-экономическое развитие государств. Н.К. Тер-Оганов пишет: «Многие теперь характеризуют упомянутые события как “арабскую осень”, подчеркивая тем самым необходимость переосмысления упомянутых событий, исходя из их результатов. Одним словом, глубокое разочарование охватило многих тех, кто в свое время с таким воодушевлением ждал коренных перемен» [8].

В Казахстане считали, что при соблюдении принципиальной линии необходимо отменять многочисленные устаревшие ограничения, когда каждый день, каждый месяц появляются новые достижения технического прогресса. Постепенно, по мере возрождения разрядки в отношениях между Востоком и Западом, в торгово-экономических отношениях также укреплялся настрой на диалог [9].

Одной из причин повышенного внимания со стороны Казахстана к развитию торгово-экономического сотрудничества со странами мусульманского Востока являлось полное осознание того, что центр мировой экономики будет постепенно смещаться в страны Восток и что в будущем эта тенденция будет все больше набирать силу. Как отмечает директор Группы оценки рисков, известный политолог Досым

Сатпаев, в рамках официальной многовекторности (в той же Концепции внешней политики РК на 2014-2020 гг.) сотрудничество с разными странами исламского мира является одним из важных направлений внешней политики Казахстана.

Учитывая это, Казахстан заявил, что он тоже является одной из мусульманских стран, и начал предпринимать практические меры для реального вхождения в члены Организации исламского сотрудничества. С другой стороны, многие страны, входящие в ОИС начинают расширять экономические и внешнеторговые контакты с Казахстаном. В этом плане большой интерес вызывает торгово-экономические связи Казахстана с Турцией. Турция входит в первую десятку торговых партнеров Казахстана. Товарооборот между нашими странами в 2017 году вырос на 27% и составил почти 2 млрд. долларов США. Турция инвестировала в Казахстан с момента обретения им независимости более 3 млрд. долларов США, на сегодня в стране функционирует около 2 000 предприятий с участием турецкого капитала.

В 2012 году Казахстан и Турция приняли совместную экономическую программу «Новая синергия», направленную на поддержку предпринимателей, которая внесла существенный вклад в развитие отношений между странами. Как подчеркнул Глава государства, в рамках этой программы было запущено 23 проекта стоимостью 800 млн. долларов [10].

Реалистичность подобного сотрудничества проистекает из наличия у Казахстана опыта, накопленного в ходе выполнения прежних межгосударственных проектов, из курса на активизацию торгово-экономических отношений.

В связи с этим идет поиск подходов, позволяющих развивать новые формы внешнеэкономических связей с включением в них, совместных предприятий. для создания экспортных баз [11]. Появились надежды и на расширение прибрежной торговли. Оборот прибрежной и приграничной торговли, которая представляет собой в основном обмен лишними товарными ресурсами между Казахстаном и другими странами мусульманского мира.

Для Казахстана как страны, не имеющей прямого выхода на большие морские просторы, вопросы транспортировки грузов на внешние рынки занимают особое место. Об этом говорилось, в частности, на встрече Президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаева с Президентом Исламской Республики Иран Ибрахим Раиси. На ней отмечалось, что Иран — наш близкий сосед в Каспийском регионе и близкий партнер в исламском мире. Обе стороны заявили, что стороны и дальше будут наращивать связи в сферах транспорта, логистики, сельского хозяйства, инвестиций.

Большая работа по установлению экономических взаимосвязей со странами Персидского Залива, различными фондами и финансовыми организациями была проведена Посольствами Республики Казахстан, деловыми кругами. Например, успешно были налажены контакты с Саудовским Фондом Развития

(СФР), оказывающим помощь иностранным государствам. Так, по данным известного арабиста Т.Н. Касабаева этот Фонд в свое время предоставил заем на беспроцентной основе для реставрации автодороги Караганда – Астана, где общая сумма расхода составила 20 млн. долл. США, из которых 9 млн. предоставило Королевство Саудовской Аравии [12]. Одной из важнейших сторон взаимоотношений двух стран стал экспорт инвестиций из Казахстана. Как отмечает Т.Н. Касабаев, в свое время президент Центра по развитию экспорта Королевства, доктор Абдрахман Замилля отметил: «Казахстан стал государством, экспортирующим инвестиции, объем которых достигает 18 млрд. долл. США. Мы надеемся получить несколько таких миллиардов на саудовском рынке» [13]. Согласно статистическим данным, товарооборот между Казахстаном и Саудовской Аравией в 2006г. составил 11 млн. долл. США, из них экспорт 9,35 млн. долл. США импорт же составил 1,65 млн. долл. США соответственно. При сравнении с предыдущими годами товарооборот в 2005 г. был на низком уровне и составил 1,95 млн. долл. США соответственно. 2006 год побил рекорд за всю историю экономических взаимоотношений двух стран, почти в 5,5 раз превысив показатель 2005 г.

Сравнивая общий объем товарооборота страны с другими государствами можно сказать, что экономические связи между Казахстаном и Саудовской Аравией, как показатель, не соответствуют имеющемуся потенциалу сотрудничества между двумя странами. Хотя сам потенциал обеих стран значительно выше. Так, если даже сравнить товарооборот Казахстана со странами Персидского Залива, то здесь, Саудовская Аравия, являясь лидером среди стран этого региона почти по всем показателям, стоит на втором месте, а в 2005 г. была даже на третьем [14].

При анализе экономического положения исламского мира необходимо обратить внимание на их способности проводить единую политику, объединяющую до одной трети всех государств мира, располагающих половиной мировых запасов углеводородов и значительным человеческим и экономическим потенциалом, без преувеличения существенно изменяет сложившуюся мировую политическую систему, на слабость экономической основы преодоления политического единства, превалирование аграрных отношений и, наконец, геостратегическую разнонаправленность. В качестве примера может служить активизация на центральноазиатском направлении торгово-экономической деятельности Ирана в Казахстане. Кстати сказать, это является одной из причин невысокой вероятности реализации крупных экономических программ, столь значимых для развития реального сектора экономики.

Сейчас в Казахстане работает 160 совместных казахстанско-иранских предприятий, функционирующих в различных сферах экономики. Потребность в стране большая и импорт составляет около 75% всего рынка, более 1,5 миллионов тонн масличных и продуктов их переработки. На данный момент компанией ведутся переговоры о поставках масел.

За 2020 год товарооборот между Казахстаном и Ираном составил 237 млн. долл. США, что на 37,2% ниже показателя предыдущего года (377,4 млн. долл. США). Об этом сообщила пресс-служба Министерства торговли и интеграции РК. Экспорт из Казахстана в Иран за 2020 год составил 129 млн. долл. США и это на 56,4% ниже показателя предыдущего года - 295,9 млн. долл. США. Импорт в Казахстан из Ирана за 2020 год вырос на 32,5% и составил 108,1 млн. долл. США. В 2019 году этот показатель был на уровне 81,5 млн. долл. США.

Иран снизил пошлины на такие товары как мясо говядины и баранины (снижение пошлины с 26% до 5-10%), бобовые культуры (с 55% до 5-10%), масла растительные (с 20% до 10%), макароны и кондитерские изделия (с 55% до 14-20%), стальной прокат (с 20% до 15%), рельсы (с 5% до 4%), аккумуляторы (с 32-55% до 10%), арматура, трубы (с 32% до 4%) и др. В целом, по сельскохозяйственным товарам импортные пошлины Ирана для стран ЕАЭС, в том числе и Казахстана, снизились с 32,2% до 13,2%, а по промышленным товарам средний уровень ставок импортных пошлин снизился с 22,4% до 15,4% [14].

При нынешней интеграции Казахстана в мировую экономику существенно возрастает значение для республики соседние мусульманские страны, которые в перспективе могут составлять вместе с Казахстаном общее экономическое пространство, общий рынок товаров и услуг, а также общую транспортную коммуникацию. Реалии сегодняшнего дня и перспективы развития глобального и регионального разделения труда непременно будут требовать координации хозяйственных связей с этими странами [16].

За последние годы страна добилась определенных успехов в развитии торгово-экономического и культурного сотрудничества с центрально азиатскими республиками. Основными товарами в процессе взаимного обмена между ними являются энергетика, нефтегазовая, химическая продукция, машины и оборудования, продовольственные товары. В ближайшее время, кстати, Узбекистан поставит в Казахстан продовольствия на 50 млн. долл. США. Если в 2017 г. Казахстан экспортировал в Узбекистан товаров на сумму более 1 млрд. долл. США, то в 2019 г. – 998.164.1 млн. долл. США [17].

Анализ складывающихся внешнеэкономических отношений позволяет выделить в качестве наиболее вероятных и требующих неотложных решений нижеследующие тенденции. В-первых, это влияние глобализирующегося мира на развитие межгосударственных отношений. Во-вторых, это правовое регулирование международными отношениями. Современные реалии сегодня демонстрируют необходимость дополнения и корректировки действующего законодательства страны в международных отношениях в связи с геэкономическими и геополитическими изменениями, происходящих в мире и регионах. В-третьих, подготовка дипломатических кадров в Казахстане. Остается высокая потребность в квалифицированных и опытных дипломатах, способных грамотно и аргументированно защищать интересы страны на международной арене,

анализировать уровень торгово-экономического сотрудничества страны с внешним миром. В целом речь идет о повышении их качественного образовательного уровня, что позволит повысить эффективность

государственной политики в международных отношениях, направленной на укрепление суверенитета страны.

Список литературы:

1. Селянина Ю.Г. Малые и средние экономики Ближнего Востока и Северной Африки в условиях мирового финансового кризиса // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 3 (35). — С.5.
2. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв.ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. — 504 с.
3. <http://khabar.kz/ru/news/politika/item/64824-kazakhstan-i-iran-razvivayut-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo>
4. Алаев Л.Б. Политические системы и политические культуры Востока. — М., 2007. — С. 372.
5. Косолапов Н.В. Безопасность международная, национальная и глобальная: взаимодействие или противоречивость? // Мировая экономика и международные отношения. — 2006. — № 9. — С. 87.
6. Махмудов Р. Растущая роль природного газа в европейских энергетических «играх»// Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — №6 (54). — С. 35-41.
7. Гайдукевич Л. «Арабская весна» 2011.: демократические преобразования или геополитический передел региона? // Международное право и международные отношения. — 2012. — №1. — С. 20-24.
8. Тер-Оганов Н.К. «Арабская весна», Турция и большой Ближний Восток / Н.К. Тер-Оганов [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <<http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/20-09-11.htm>>. — Дата доступа: 07.10.2011.
9. Есенова Г. ТЭК Казахстана: реформы, проблемы, перспективы// Центральная Азия и Кавказ. — 2008. — №5(59) — С. 15-25.
10. Гарбузарова Е.Г. Геополитическая значимость Центральной Азии: история и современность //Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. — 2010. — № 5. — С. 43-46.
11. Кахаров Д. Газовые ресурсы Узбекистана: приведет ли к увеличению его экспортных цен политическое маневрирование между Россией и Китаем?// Центральная Азия и Кавказ. — 2008. — №6(60). — С. 28-31.
12. Источник: Zakon. Kz. 17.09.2021.
13. Касабаев Т.Н. История взаимоотношений Казахстана с Саудовской Аравией//Известия НАН РК. Серия общественных наук. — 2008—.№ 2— С. 74.
14. Там же. С.78—79.
15. Источник: <http://khabar.kz/ru/news/politika/item/64824-kazakhstan-i-iran-razvivayut-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo>
16. Амреев Б. Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. Астана: — Елорда, 2004;
17. Мамадалиева Э.Р. Особенности и перспективы социально-экономического развития приграничных районов Узбекистана// Сборник материалов международной конференции «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Выпуск 4.ч.1. М.: ИНИОН РАН. — 2021. — 702-704.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ

Мурзакметов Таалайбек Турдумаматович

*преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук
имени профессора Ш.М. Ниязалиева,
Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова,
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад
E-mail: taalaibek-1977@mail.ru*

THE HUMAN PHENOMENON IN THE PHILOSOPHY OF YUSUF BALASAGUNI

Taalaibek Murzakmetov

*Lecturer at the Department of Philosophy and
Humanities named after Professor Sh.M. Niyazaliev,
Jalal-Abad State University named after B. Osmonov,
Kyrgyz Republic, Jalal-Abad*

АННОТАЦИЯ

В мировой философской мысли набирают силы исследования, связанные с сущностью и предназначением человека. Философские исследования проводившиеся в области бытия человека получили свою эволюцию в годы суверенитета Кыргызстана. Основной целью данной работы является исследование проблемы человека в миропонимании мыслителя XI века Юсуфа Баласагуни. Для достижения поставленной цели определена задача исследовать содержания сочинения поэта “Кутадгу билиг” и выявить смысл и предназначение человеческого бытия в его философских воззрениях.

ABSTRACT

In world philosophical thought, research related to the essence and purpose of man is gaining strength. Philosophical studies carried out in the field of human existence received their evolution during the years of the sovereignty of Kyrgyzstan. The main goal of this work is to study the problem of man in the worldview of the 21st century thinker Yusuf Balasaguni. To achieve this goal, the task is determined to investigate the content of the poet's work Kutadgu bilig and identify the meaning and purpose of human existence in his philosophical views

Ключевые слова: мыслитель, человек, феномен, миропонимание, гуманизм, ценности, разум, справедливость, добро и зло, жизнь, существование.

Keywords: thinker, man, phenomenon, world outlook, humanism, values, mind, justice, good and evil, life, existence.

Глобализационные процессы оказывают свои влияние на современную реальность и требуют переосмысления природных и общественных процессов. В таком миропонимании особую роль играет философия, так как она находит пути незамедлительного решения вновь возникающих проблем и разрабатывает методологические теории и практические рекомендации в решении общечеловеческих проблем. В современной философской науке широко используются такие понятия, как «глобальная система», глобальная ответственность, «мировые проблемы», которые объединяются под общим названием «мировая философия». Глобалистика прочно вошла в круг

основных обсуждаемых вопросов интеллектуалов Востока и Запада. Часто обсуждаемыми темами философов стали проблемы глобализации, гражданского общества, глобальной ответственности, проблема жизни человека, его роль в решении глобальных проблем, глобального управления, национальной идентичности и др. В центре дискуссии среди ученых и философов стали вопросы, связанные с общечеловеческими ценностями, планетарной этикой, мировоззрением всего человечества. В то же время в контексте глобального широко исследуются проблемы национальной идентичности. В реальности современный мир – это мир независимых государств,

которые объединяют международные организации различного характера. Идет неравномерность развития независимых государств и континентов, которые сталкиваются с глобальными катастрофами и угрозами. В таких ситуациях в суверенных государствах сохраняется национальная идентичность. Именно в процесс глобализации суверенные государства должны войти с сохранением национальной идентичности. Каждый народ, каждый этнос должен сохранить и развивать свои национальные ценности и народные традиции. В развитии национального в контексте общечеловеческого особую роль играют культурные ценности, традиции, менталитет отдельных народов.

В глобализационных условиях кыргызский народ также ищет пути сохранения и развития национальной самобытности. Обращается к историческому прошлому, культурной традиции, этническим ценностям. В связи с этим одним из основных философских исследований последних лет стало духовное наследие средневековых мыслителей Махмуд Кашкари и Юсуф Баласагуни, которые являются представителями Восточной Перипатетики.

В данном исследовании проводится философский анализ миропонимания мыслителя в целом и интерпретация взглядов Юсуфа Баласагуни о сущности человека в частности. Как показывают исследования, мировоззрение поэта формировалось под влиянием культурной традиции Востока и Запада. По этому поводу А.В.Сагадеев пишет: «Представители арабо-мусульманской цивилизации, разумеется, усваивали те элементы ассимилируемых

ими культур, в которых они испытывали прежде всего практическую потребность. Их внимание привлекали в первую очередь медицина, астрономия, математика, поскольку именно эти науки удовлетворяли непосредственно хозяйственные нужды государства и потребности здравоохранения в крупных городах с их скученным населением. Но и сам синтетический характер эллинского и эллинистического наследия, и стремительно возмраставшие духовные запросы мусульманских книжников, для умственного кругозора которых уже через считанные десятилетия после возникновения ислама стали тесны его адресованные аравитянам VII в. мировоззренческие догмы, обусловили появление у них живого интереса к античной философии, включая науку о предельных основаниях бытия — метафизику. Они восприняли науку античности в относительно целостном виде, а не в той только степени, в какой она отвечала бы интересам теологии, как это было характерно для христианских книжников раннего средневековья» [5, с. 22].

Юсуф Баласагуни — поэт, мыслитель, ученый-энциклопедист XI века, который оставил после себя знаменитую работу «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание»). Как свидетельствуют исторические данные, Юсуф родился в г. Баласагын который был центром государства Караханидов. Как показывает сама поэма, Ю. Баласагуни был высокообразованным интеллигентным человеком. Образование Юсуф получил в городах Баласагын, Кашкар и др. О своем родном городе, о языке тюркского народа он говорит с особым уважением.

Куз-Ордо — анын туулуп өскөн жери,
Жатык тил, учкул сөздүү тууган эли!
Шык алып турган жерден чыгып кетти,
Бүткөрдү бөтөн жерде бул китепти.
Багыштап бардык дитин жазып накта,
Эмгегин аяктады Кашкар жакта.
[1, с.33-34].

Куз-Ордо — это место, где он родился и вырос.
Язык простой и красноречивый его народа!
Он ушел с того места, где получил вдохновение,

Завершил эту книгу в другом месте.
Посвятил все свое сердце к этому,
Завершил работу в Кашгаре¹.

Поэма Юсуфа написана в течение восемнадцати месяцев. В то время ему было 50 лет. Завершил свою поэму «Кутадгу билиг» в городе Кашкар. («Он сегиз ай ичинде жазып бүттүм, Терип сөздүн асылын келсе жөнү!... Карып калдым, элүүдө менин жашым, Кап-кара кузгун эле, аккуу башым» / «Я написал за восемнадцать месяцев. Выбирая жемчужины слова, в нужное место. Я стар, мне уже пятьдесят, Я был вороном, стал лебедем») [1, с. 173]. В знак благодарности свою поэму Ю. Баласагуни подарил правителю Караханидского государства, в результате чего ему пожаловали высокое звание Хас-хаджиб (главный камергер).

Главная ценность поэмы Юсуфа заключается в том, что она написана на тюркском языке. Об этом Ы. Мукасов говорит следующее: «Поэма Юсуфа Баласагуни «Кутатгу билиг» («Благодатное знание») как этико-дидактическое произведение представляет

собой один из крупнейших тюркоязычных памятников светской литературы восточного средневековья. Она написана на тюркском языке в форме назидания для государей. В ней поднимаются не только социально-этические, но и многие философские проблемы, характерные для духовных исканий мыслителей средневековья» [4, с. 93].

«Кутадгу билиг» стал известен западному интеллектуальному миру в XVIII-XIX вв. Поэма опубликована на нескольких языках. Как отмечает А.И. Кононов, «Издание в С. Петербурге в 1890 г. факсимиле уйгурской рукописи «Кутатку билиг», принадлежащей Венской библиотеке, В.В. Радлов положил начало русской традиции изучения этого замечательного памятника. Результатом двадцати лет упорного труда было издание текста поэмы (на основе ее венского и каирского списков) и перевод

¹ Здесь и далее перевод песен сделан автором с сохранением смысла

на немецкий язык» [2, с. 312]. Впервые поэма переведена на немецкий язык Г. Вамбери. Полный перевод сделан в 1891-1900 гг. В.В. Радловым. Перевод на русский язык осуществлен С.Е. Маловым, И. Гребневым, и С.Н.Ивановым. Кроме это поэма была переведена на узбекский, казахский, азербайджанский и другие языки. В научном мире сформировалось мнение о том, что по исследованию наследия Юсуфа Баласагуни существует западноевропейский, турецкий и русский - три центра. Как отмечает Г. Токоева: «В современном постсоветском пространстве сложился четвертый центральноазиатский центр изучения поэмы “Кутадгу билиг”» [6].

Следует отметить, что в последние годы в Центральной Азии комплексно исследуется наследие Ю. Баласагуни. К примеру, можно перечислить работы А.И. Нарынбаева, Ы. Мукасова, О. Козубаева, Н.К. Саралаева, А. Бекбоева, Ж. Бокошова, Г. Токоевой, К. Исакова и др.

А также следует отметить, что 1000-й юбилей Ю. Баласагуни было отмечено совместно с ТЮРКСОЙ, в рамках которой был опубликован сборник международной конференции, результаты отдельных исследований размещены во многих интернет ресурсах. Весомый вклад по изучению наследия Ю. Баласагуни сделан группой ученых, которая в 2017 году издала книгу «Улуттук идея кыргыз тарыхында» [8].

Как известно в истории философии любой народ пытался и пытается понять, каким он является на самом деле, осознать свое место в мире, среди других народов, в истории. А если взять отдельного человека, то он в течение жизни неизбежно задает себе такие вопросы, как «кто и что я?», «зачем я живу?» и тому подобные вопросы, и, разумеется, пытается ответить на них. Такие вопросы можно найти в изобилии в сочинении Юсуфа Баласагуни и попытки ответить на них. Как пишет А.Н.Кононов “Это – философское произведение, в котором анализируются смысл и значение человека в обществе” [3, с. 504].

В философемах Ю. Баласагуни сущность, предназначение человека исследуется во взаимосвязи с обществом, социальными нормами и ценностями. Особое место мыслитель уделяет таким общечеловеческим ценностям, как добро, справедливость, воспитание человека и др. Эти добродетели анализируются в диалектической связи с такими понятиями как зло, несправедливость и др. Добро, справедливость торжествуют тогда, когда человек совершенствуется как личность, обладает высоким разумом, знанием. Согласно его рассуждениям, благодаря знаниям человек становится знаменитым, добрым, возвышается над злом. Смысл жизни человека – усвоение опыта человечества и передача его последующим поколениям. В этом случае человек бессмертен, т.е. отдельный человек не вечен, но его деятельность, духовно-нравственные деяния, добрые дела бессмертны.

Антропологические взгляды мыслителя трактуются с помощью смыслового ряда, триады, тезиса, выраженного формулой «рождение–существование–смерть». Рождение человека, жизнь и его смерть

относятся к явлениям естественного порядка, они подчинены законам природы. Человеческая жизнь находится в состоянии непрерывного изменения, завершающегося смертью, отрицанием жизни.

Будучи приверженцем Восточного перипатетизма, научных представлений о мире и человеке, Ю.Баласагуни утверждал, что мир безграничен, бытие едино, оно объективно и не зависит от индивидуума. Однако в отличие от других существ и явлений природы человек отличается тем, что он – самое совершенное и ценное существо, обладающее способностью мыслить и познавать. Единый же в вечном изменении, в постоянном движении. Самое дорогое в жизни человека – это сама жизнь, и поэтому, как считал Ю. Баласагуни, пока ты живой, надо прожить ее достойно, и в этом, собственно, и состоит смысл человеческой жизни, его бытия. Ю. Баласагуни писал: «Ты путник, эта жизнь – остановка, не стой в долгом ожидании. Твоя жизнь приходит к тебе, и то, что ты дал жизни, она возвращает тебе» [1, с. 282].

Человек в силу своего естества мечтает и стремится только к хорошей жизни, но закон жизни таков, что она состоит из множества нюансов и человеку не удастся избежать боли и страданий. Дорогой, ведущей к смерти, является, по мнению Ю. Баласагуни, болезнь. «Болезнь, – говорил он, – посыльный смерти». «Насколько сладко жить, настолько жестока смерть».

Как считал Ю. Баласагуни, самое главное свойство и ценность человека – разум, и именно с его помощью можно достичь успеха в реальности. На вопросы: Какова цель разума? Откуда начинается разум и куда он приходит в конечном счете? Как и когда созревает разум и когда он исчерпывается? – он ответил следующим образом: «Разум исходит из мозга, он представляет большую ценность. Человек отличается от животного разумом. Благородство человека можно измерить его знаниями. Разумный человек может быть оценен как благородный, если он образован. И почести ему следует воздавать по его действительным знаниям. Человек, будучи разумным существом, с помощью знаний, образования открывает тайны природы и расширяет свои возможности до бесконечности» [1, с. 59].

«Благодать (“Кут”, “Дөөлөт”), – писал Ю.Баласагуни, – придет один раз, и если не будешь присматриваться, она уйдет. Так и счастье, придет однажды, не присмотришь за ним – угаснет. Если руки твои ухватили счастье, держи крепче. Упустишь его, оно, поверь, второй раз к тебе не придет. Для того чтобы счастье пришло, необходимо быть чистым, жить не в грехах» [1, с. 64].

Таким образом, учение поэта о человеке составляет основу его философии. Человеческая сущность раскрывается им с философско-этических позиций, когда человек стоит в центре системы нравственно-этических ценностей. Он уделял особое внимание вопросам сущности человеческой жизни, места человека в мире. По его мнению, человек – это основная ценность в реальности, смысл его бытия

лежит в плоскости гуманистических действий. Сущность человеческой жизни выражается в труде, справедливых действиях, нравственном поведении. Человечность формируется в процессе получения индивидуумом образования и воспитания, поэтому целью жизни должно быть получение хорошего образования и стремление быть полезным для людей. Он ставил выше всех добродетелей и свойств человека разум, показав отличие от остальных черт и достоинств человека. Основными направлениями деятельного бытия человека должны быть, по мнению Юсуфа, добросовестный труд, получение образования, быть образцом нравственно-эстетической реальности.

Эти идеи Юсуфа созвучны с взглядами Махмуда Кашкари. В своем произведении «Дивану лугат ат-турк» мыслитель пишет, что индивид, «инсан» (личность) уникальное существо, ценное создание реальности, который действует разумно. По этому поводу Г.С.Токоева пишет: «Согласно гуманистическим воззрениям мыслителя, смысл жизни и предназначение человека заключаются в его труде, добрых

делах, нравственно-этическом поведении. В становлении человека огромная роль принадлежит знанию и образованию. Смысл жизни человека — получить хорошее образование и быть полезным для людей» [7].

Человек не обладает возможностью выбора и изменения своей жизни, он должен прожить ту жизнь, которая ему дана, он не может прожить ее дважды, смерть — необходимый и неизбежный конец жизни. Жизнь отдельного человека ограничена в пространстве и времени, однако после его смерти остаются результаты его деятельности, и человек таким образом может продолжать присутствовать в реальности и после того, как прекратилось его непосредственное бытие.

Таким образом, человек — особое, уникальное существо, воплощающее эволюцию существования живых организмов, являющееся субъектом социо-исторической деятельности и отличающееся био-анатомическими особенностями, умеющее трудиться и мыслить.

Список литературы:

1. Баласагын Ж. Куттуу билим. [Текст] / Ж.Баласагын – М., 1993. – 496 с.
2. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. [Текст] / А.Н.Кононов. – Л., 1982. – 360 с.
3. Кононов А.Н. Поэма Ю.Баласагунского «Благодатное знание» [Текст] / А.Н.Кононов // В кн. Баласагунский Юсуф Благодатное знание. – М., 1983. – 510 с.
4. Мукасов С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа. [Текст] / С.М.Мукасов – Бишкек: Илим, 1999 – 226 с.
5. Сагадеев А.В. Восточный Перипатетизм. [Текст] / А.В.Сагадеев - М., 1999, - 491 с.
6. Токоева Г.С. Бытие человека в миропонимании Ю.Баласагуни. [Текст] / Г.С.Токоева <https://articlekz.com/article/18590>
7. Токоева Г.С. Природа человека в социально-философских воззрениях. [Текст]/Г.С.Токоева [https://7universum.com/pdf/social/10-11\(11\)/Tokoeva.pdf](https://7universum.com/pdf/social/10-11(11)/Tokoeva.pdf)
8. Улуттук идея кыргыз тарыхында. [Текст] /1-том.// Түз. Т. Абдрахманов, Э. Маанаев, К. Айдаркул, Н. Курбанова, А. Айдаров. – Б.: “Кут-Бер”, 2017. – 464 б.

ЭСТЕТИКА

DOI - 10.32743/UniSoc.2022.80.1.12932

ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЗОРОВ

*Убайдова Вазира Эркиновна**преподаватель, БухМТИ,**Республика Узбекистан, г. Бухара**E-mail: amikomjon@mail.ru*

THE QUESTIONS OF MEANING OF NATIONAL PATTERNS

*Vazira Ubaydova**Lecturer, BukhETI,**Republic of Uzbekistan, Bukhara*

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматриваются некоторые вопросы значения узоров в национальных костюмах, которые являются аспектом современного ремесла. Приведены примеры роли типов узоров в одежде. Эксплицируется формальный аспект узоров, также анализируются символические значения образцов.

ABSTRACT

This article investigates some questions of significance of patterns in national costumes, which are an aspect of modern craft. Examples of the role of pattern types in clothing are given. The formal aspect of patterns is explicated, also the symbolic meanings of the samples are analyzed.

Ключевые слова: узор, ислимий, гирих, турунж, золотошвейная вышивка, одежда, композиция.

Keywords: pattern, islimium, girih, turunzh, gold embroidery, clothing, composition.

Одежда узбекского народа очень разнообразна, красочна и привлекательна. Золотая и ручная вышивка делают эту одежду более привлекательной. Узбекская национальная золотая вышивка – одна из древнейших форм прикладного искусства, родившаяся в результате стремления людей украшать свою жизнь. Искусство вышивки и ювелирного дела известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

Узбекские изделия ручной работы, такие как сюзане ручной работы, зардевор, узорные покрывала, простыни, известны в Германии, Бельгии, США, Индии и Афганистане. По сей день такие предметы поражают людей своей неповторимой красотой и разнообразием элегантных украшений, которые используются в одежде или предметах в зависимости от символического значения узоров, используемых в искусстве вышивки. У шаблонов узора есть технология и содержание выполнения в уникальном разнообразии стилей, в зависимости от того, как пространство украшено на части. Узор – арабское изображение, означающее цветок. Это орнамент, образованный изображением птиц, животных, растений, геометрических фигур, элементы которых повторяются в определенном порядке.

В зависимости от содержания узоры делятся на растительные, геометрические узоры, цветочные мотивы, символические и другие виды. На основе

определенных принципов цветочный узор формируется из повторения стилизованного по форме изображения листьев, кустарников, деревьев и других вещей в природе. Хандасий – узор представляет собой тип сложных узоров. Рута – это двустороннее узорчатое распределение, то есть узор хошия. Его размер обычно составляет около 14–20 см. Мунаббат – значит «расти» по-арабски. Основа состоит из квадрата или прямоугольника и представляет собой узор, который повторяется в четырех направлениях. Мунаббат используется в отделке больших поверхностей. Турунж означает «лимон» на арабском языке. Русский медальон. В узорах – тип узора, который рисуется в центре композиции. Турунж – это композиция, которая висит без какого-либо рисунка, и его форма развивалась и обогащалась веками.

Намоён – это персидское слово, означающее «пейзаж». Намоён – это независимая композиция, которая ни с чем не связана и относится к сложному узору паттерна. Имеет цветочные, геометрические, символические и другие виды.

В золотошвейной вышивке швы используются для воспроизведения формы листьев, полос, деревьев, кустов, почек и т.д., стилизованных художником в соответствии с определенными законами. В узорах из фруктовых форм мы видим жемчуг, апельсины, гранаты, вишню, виноград.

В вышивке термин «лепесток» стал названием для цветочных узоров. Например, цветок с четырьмя лепестками, цветок с шестью лепестками, цветок с восемью лепестками, цветок тюльпана и так далее. Цветок с более чем восемью лепестками – это цветок с сабдагскими лепестками. Большие цветы называются косагул. Листовые рисунки делятся на однолистные, себарг, ивовый лист и так далее. Цветочные виды имели много стилей и геометрических форм в своем долгосрочном развитии.

Например, из-за изменения рисунка четырехлистного цветка его теперь называют чор мадохил (четверо ворот), напоминающего крышу кунгитадора. Если образец однолистного цветка помещают один над другим, его называют чор мадохил типа *durun-badurun* (внутри-изнутри), мадохил означает «арабский вход». Такие цветы были сшиты с крошечными исламскими узорами, и в самом конце были изображения двух листьев, обращенных друг к другу.

Происхождение названия вышивки, такой как гвоздика (хризантема) и лайчи, было основано на картинах китайского фарфора.

Разноцветные узорные архитектурные памятники из циркона служат богатым материалом для творческого обогащения различных геометрических узоров, расшитых цветами и вышивкой. Композиция

(скульптура) происходит от латинского слова «compositio», что означает плести, составлять, сравнивать и упорядочивать шаблон в соответствии с его идеей, характером и функцией. Такие компоненты, как симметрия, центральность, периодическое повторение орнаментов, динамика, красота, естественность, идеология, яркость и гармония цветов, должны быть приняты во внимание при создании композиции в вышивке.

У каждого из них свои законы. Отпечатки, сделанные мастерами, делятся на специальные композиции в зависимости от их характера: книга, рута, турунж и т.д. Композиция – размещение – правильное размещение рисунка композиции для рисования на поверхности картона, предмета для шитья.

По настояниям старинных обычаев желательно выбирать национальные узоры в зависимости от типа одежды.

Например, если посмотреть на историю наших национальных узоров, было принято использовать нежные исламские цветы для придания элегантности одежде, гранат и перец – для покрытия кровати новорожденного младенца, розами, амулетами и миндальным орнаментом вышивали свадебные платья невесты, а также рисунками птиц и кругов вышивали предметы домашнего обихода.

Символическое значение и внешний вид национальных узоров

№	Название узора	Символическое значение	Внешний вид
1	Амулет	Символ защиты семьи от сглаза
2	Нож	Символ защиты семьи от злых темных сил
3	Бутон розы	Символ заключения новой семьи
4	Птицы	Символ мирной и спокойной жизни
5	Гранат	Символ изобилия в доме и будущего поколения

6	Круг	Символ солнца и тепла
7	Миндаль	Символ плодородия и процветания
8	Перец	Символ защиты от сглаза

Список литературы:

1. Ақромхўжаева М. Каштачилик. – Тошкент : Мехнат, 2002.
2. Егорова Р.И., Монастирская В.П. Бичиш – тикишни ўрганинг. – Тошкент : Ўқитувчи, 1991.
3. Ерёменко И. Сехри игна китоби.
4. Сухарева О.А. Среднеазиатское искусство вышивки. – Тошкент, 1981.
5. Чепелевская Г.Л. Сузани Узбекистана. – Тошкент, 1961.

PAPERS IN ENGLISH

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

GENERAL HISTORY

DOI - 10.32743/UniSoc.2022.80.1.12922

PRESIDENT HO CHI MINH WITH SELF-CRITICISM AND CRITICISM

Tran Thi Minh Tuyet

*PhD in History, Associate Professor, Senior Lecturer,
Faculty of Ho Chi Minh's thoughts, Academy of Journalism and Communication,
Socialist Republic of Vietnam,
E-mail: uyetminh1612@gmail.com*

ПРЕЗИДЕНТ ХО ШИ МИН С САМОКРИТИКАМИ И КРИТИКАМИ

Чан Тхи Минь Туэт

*канд. ист. наук, доцент, ст. преп.,
Факультет мысли Хо Ши Мина,
Академия журналистики и коммуникации,
Социалистическая Республика Вьетнам, г. Ханой
E-mail: uyetminh1612@gmail.com*

ABSTRACT

President Ho Chi Minh highly valued the principle of self-criticism and criticism, so he made it the living principle and development rule of the Communist Party of Vietnam. He has left not only a distinctive theoretical system but also a shining example of self-criticism and the way of criticism. By analyzing the originality of Ho Chi Minh's thought and the practice of self-criticism and criticism, the author proves its vitality and guiding value for the Party building in Vietnam.

АННОТАЦИЯ

Президент Хо Ши Мин высоко ценил принцип самокритики и критики, поэтому он сделал его живым принципом и правилом развития Коммунистической партии Вьетнама. Он оставил не только самобытную теоретическую систему, но и яркий пример самокритики и способа критики. Анализируя самобытность мысли Хо Ши Мина и практику самокритики и критики, автор доказывает их жизнеспособность и руководящую ценность для партийного строительства во Вьетнаме.

Keywords: Vietnam history, Vietnamese communist party, policy, Ho Chi Minh.

Ключевые слова: история Вьетнама, Вьетнамская коммунистическая партия, политика, Хо Ши Мин.

President Ho Chi Minh has devoted his entire life to Vietnam's revolutionary cause. He realized that a revolutionary party played a crucial part in creating a revolutionary movement. Self-criticism and criticism were necessary "weapons," making the Party transparent, powerful, and capable. With the experience of a person who has traveled all over the world and directly founded the Party, Ho Chi Minh not only considers self-criticism and criticism "sharp weapons" for developing the Party and improving people but also brings them into the art of humane behavior. In fact, he has turned self-criticism and criticism into a widespread

movement throughout the Party and society, promoting people and organizations towards perfection.

1. The originality of Ho Chi Minh's views on self-criticism and criticism

The classics of Marxism - Leninism also highly appreciated the principle of criticism and self-criticism. According to Vladimir Lenin, the Party cannot avoid making mistakes in leading the masses, but it must not hide them. It shall be brave to "criticize itself and continue to expose its shortcomings uncompromisingly" [9], p.220]. Lenin emphasized: "The reason all the

revolutionary parties which have collapsed is due to egotism. They have no idea what constitutes their strength and do not dare to talk about their weaknesses" [10, p.141]. Inheriting these views, Ho Chi Minh attached great value to the principle of self-criticism and criticism. In the book *"Ho Chi Minh: Complete Volume,"* there are nearly 200 articles talking about this topic. In his *Will*, he advised: "It is needful to practice democracy widely in the Party. Regular and serious *self-criticism and criticism* is the best way to strengthen and develop the unity of the Party" [7, p. 611]. To guide officials, he gave a comprehensive and profound viewpoint on issues of self-criticism and criticism. In particular, he had a unique interpretation of all contents.

First of all, Ho Chi Minh explained *the importance* of the principle of self-criticism and criticism. With practical experience, he affirmed that humans were not gods, so everyone had flaws. The Party is a collection of many elements with different ideologies, psychology, and lifestyles, so contradictions quickly arise. However, because this conflict is internal among comrades, not antagonistic, it's too difficult to eliminate it by class struggle. Self-criticism and criticism will be the fundamental measure for this issue. Moreover, due to each country's different and changeable situation, the revolutionary cause needs creativity and cannot be "stereotypical" according to any model. The testing process can cause faults. Ho Chi Minh said: "Errors appear in the working process." Therefore, the Party shall regularly self-criticize and criticize to reduce its shortcomings and increase advantages. After becoming the ruling Party, the Party must solve many new problems that society constantly poses, so self-criticism and criticism become urgent tasks. The perception and way of dealing with the work of cadres and party members cannot be perfect immediately. Furthermore, many wrongdoings are created by power. Only self-criticism and criticism will improve the qualifications and qualities of officials. For the above reasons, it can be said that self-criticism and criticism are the development rule of the Party. Ho Chi Minh concluded: "Stopping criticizing and self-criticizing means stopping the progress, that is, throwback. Air is vital for our life. Similarly, revolutionaries and mass organizations need criticism and self-criticism as people need air" [4, p. 114].

President Ho Chi Minh defined self-criticism and criticism to guide cadres. He wrote: "Self-criticism means that an individual (or an organization, group) honestly accepts his shortcomings to correct them so that others help him correct them, know and avoid the fault he has committed. Criticism means that if you see someone (or individuals, agencies, organizations) doing something incorrectly, you shall sincerely tell them so that they can correct their lapse" [6, p. 386]. He pointed out that self-criticism and criticism were two sides of the same coin, and there was a dialectical unity and mutual transformation among them. To be honest, self-criticism is also criticism. It is the process of separating yourself to recognize your strengths and weaknesses to promote or reduce them. On the contrary, criticism is also self-criticism because when criticizing others, we will look back at ourselves and "draw lessons for ourselves."

Secondly, Marxist-Leninist classics used the phrase "criticism and self-criticism," while Ho Chi Minh applied two ways of expression: "Criticism and self-criticism" and "Self-criticism and criticism." In the *"Ho Chi Minh: Complete Volume,"* the number of times he wrote the phrase "self-criticism and criticism" was 88. The term "criticism and self-criticism" only appeared 74 times. It is not a verbal accident but a great idea that is, if people can self-criticize severely, they are qualified to criticize others and know how to criticize others. According to him, if we want to be good cadres, we must be brave and "have a spirit of self-criticism." Those who are cowardly and afraid of losing prestige will not dare to criticize themselves. They want to criticize others but do not want others to blame them. Discussing the significance of self-criticism, he explained: "Self-criticism not only helps us correct and improve ourselves but also *makes others avoid doing something incorrectly*. For example, there are tens of thousands of members in our Party. If Comrade A makes an error and honestly criticizes himself, the others will know and will not do the same. On the contrary, if Comrade A doesn't honestly self-criticize, letting other members make the same fault, there will be tens of thousands shortcomings in our Party" [4, p. 81]. Therefore, self-criticism is not low self-esteem but courage, honesty, and responsibility for the Party and the people. Self-criticism shows not only the spirit of learning and the will but also the ethical practice under the motto: "Being strict with yourself and tolerant towards others."

Thanks to incredible effects, self-criticism and criticism have become an intrinsic need of organizations and their members. However, they must be applied for *the proper purpose* to gain the best result. Ho Chi Minh said that the purpose of self-criticism and criticism was to "help each other improve themselves, modify the working style, and unite internally" [2, p. 272]. Thus, the purpose of self-criticism and criticism is to help people and organizations be better, not slander each other. He also emphasized that these two factors were "the sharp weapons, making our Party stronger. Thanks to them, we *control our weaknesses, develop our strengths, and continuously improve*" [5, p. 521]. This statement indicates not only his belief in the ability to move to the good but also a noble human spirit.

With love and understanding of human psychology, Ho Chi Minh stated that it was necessary to identify both strengths and weaknesses in the work of self-criticism and criticism. However, we shall *point out the advantages firstly and then the disadvantages*. If we start by "pointing out wrong things" and focusing on the shortcomings, the criticized person will be offended, even depressed. Therefore, we shall encourage them first, making them be in a good mood and ready to face their limitations that need to be corrected. Because Ho Chi Minh always appreciated the efforts of cadres, he objected to "showing more shortcomings than advantages, causing some people to become discouraged and negative" [4, p.319].

Lastly, Ho Chi Minh's thought on self-criticism and criticism is remarkable in the thesis: "To gain good results in self-criticism and criticism, cadres at all levels, especially *senior officials*, shall be examples first" [3, p. 459].

He stated: “Criticism is everyone’s right and duty, and the practice of democracy. Subordinates have the right to criticize superiors. Moreover, the people can criticize cadres, the government, the Party, and other agencies. Everyone has the right to criticize other people for making progress together. Party members and cadres shall be exemplary and honest in criticizing and self-criticizing to strengthen themselves and educate the people” [4, pp. 114 – 115]. Ho Chi Minh’s opinion that is “Party members holding leadership positions must be exemplary in the criticism and self-criticism, especially self-criticism,” is both suitable for the Eastern culture of “setting an example” and consistent with the actual work of the leader. Obviously, officials with high positions have to deal with many important things, so the probability of making mistakes will be increased. Therefore, according to Ho Chi Minh, criticism is not only “from superior to subordinate” but must be “from subordinate to superior,” especially criticism of the masses. The people have “hundreds of ears and a thousand eyes,” so they know each cadre in the Party. They clearly understand what these officials are like and whether they are doing a good job or not. We should let them criticize, and appointing cadres shall be based on their opinions, which will be reasonable and fair. He said that if the criticism had something wrong, we would explain it to them. However, if their appreciation was wholly or partially correct, we would still encourage their actions and “not oppress them” [6, p. 414].

According to Ho Chi Minh, only if self-criticism and criticism are conducted with *transparent motivation and the right attitude* can they bring positive results. He condemned the phenomenon of “criticizing someone only for personal attacks, quarrels, revenge, and pettiness, not for the Party, progress, or work” [2, p. 298]. It is indispensable to avoid taking advantage of criticism to tease, fight, bring each other down, or flatter superiors. Ho Chi Minh always reminded that cadres had to use compassion and honesty to criticize. In Vietnamese culture, “kindness” is known as the root in dealing with each other. “Kindness” means we are benevolent, humane, respectful, and love people in the spirit of “loving others as much as yourself.” People with flaws are our comrades, not our enemy, so our attitude shall be sincere and derived from deep affection. When we know they are doing something incorrectly, we must point it out immediately, helping them solve it thoroughly. He emphasized that “if we let shortcomings become serious and then “correct” them, it will “destroy” cadres, causing them to lose confidence. The enthusiastic person will become discouraged, and even useless” [2, p. 322]. He asked critics not to use sarcastic or provoking words, be prejudiced, or show a negative attitude, but to have faith in people’s progress with flaws. On the contrary, the criticized persons had to have an attitude of learning, sincerity, honesty, and not be discouraged or resentful. They had to avoid “hiding mistakes,” which could make the situation worse. In addition, they had to avoid harsh reactions and provocative attitudes to critics or superficial acceptance and not being determined to improve. If the criticism was incorrect, they had to be calm and humble to explain. We had to have tolerance and altruism for

members of an organization, which was the best way to help our colleagues correct errors and promptly encourage those determined to improve themselves. Motivation and attitude of criticism and self-criticism would show the cultural level of people and the democracy index of the organization.

Besides the right motivation and attitude, the *suitable method* plays a fundamental role in reaching good results. In this content, Ho Chi Minh gave great instructions.

Firstly, self-criticism and criticism *must be implemented daily*. It’s like “eating and washing your face every day” [4, p. 82]. Criticism cannot be done “once in a lifetime” because the revolutionary cause is continuous. Each party member has ongoing activities and duties, so the risk of making mistakes is relatively high. Therefore, self-criticism and criticism must take place regularly and naturally, not only at year-end summaries.

Secondly, self-criticizing, as well as criticizing others, must be *honest and objective*. So what is honesty in self-criticism and criticism? Ho Chi Minh explained: “When we review as well as self-criticize in front of other people, we must show all our shortcomings. We have to find the cause. How will that fault be? How to fix it? And we must firmly correct it” [4, p. 82]. He criticized the practice of “sectarianism” in self-criticizing and criticizing. For example, “people who get on well with us, and are bad ones, are still considered good ones. Their bad work is also seen as the good, leading to mutual protection and support. On the other hand, people who don’t get on well with us, and are good ones, are still considered bad ones. Their good work is also seen as the bad. And then, we find a way to slander and bring them down” [2, p.297]. He also reproved the attitude of “a bad compromise is better than a good lawsuit” and the fear of self-criticism and criticism. He said: “Being compliant and letting our comrades keep doing something wrong and fail, are like not curing them when they’re sick. Not daring to self-criticize and allowing flaws to be accumulated are like poisoning ourselves” [2, p. 301]. He asked cadres to avoid the criticism that was a mere formalism.

Lastly, criticism needs to be *accurate and skillful* to let a criticized person be persuaded and determined to correct. Ho Chi Minh used the term “skillfully using criticism and self-criticism” to prove that criticism was not only a science but also an art. He said: “We must censure wisely and skillfully, like shining a mirror for all people, helping them see their drawbacks so that they can correct themselves” [2, p. 284]. “Skillful” criticism is a harmonious combination of “reason” and “emotion.” Thus, we need to “criticize the action, not the person doing it.” That is, the criticism shall be associated with specific work. We shall avoid criticism that is generic and unfounded. The object of criticism is the vices that have affected human behavior. It’s not allowed to criticize the self-respect and honor of other people. The words shall be conventional, pedantic, and touching, transforming “criticism” into “self-criticism.” Ho Chi Minh’s “skillful” critique embodies the spirit of democracy and humanism and respects each person’s “ego.”

He summed up the value of self-criticism and criticism for the Party's development as follows: "A Party hiding its flaws is a corrupted one. In contrast, a progressive, brave, and genuine Party recognizes its limitations and defines the causes and situations that lead to them" [2, p. 301]. Assessing the strength of a Party through the implementation of self-criticism and criticism is a particular point of view of Ho Chi Minh. It can be affirmed that each of his statements is specific and practical, exuding the spirit of democracy and love for people. Moreover, it is easy to understand and close to daily life, so anyone can follow it if he is determined.

2. Ho Chi Minh - a shining example of self-criticism and criticism

Ho Chi Minh is a prestigious leader of the Party and the people. In the first general election (on January 6, 1946), although the country was in a complicated situation of "being against enemies both foreign and domestic," he was elected as a member of the first National Assembly with a high number of votes, reaching 98.4%. He was elected as President by the National Assembly. Ho Chi Minh, a famous man getting the love of millions of people, was humble, often self-criticized sincerely.

After establishing the Government, on January 28, 1946, he wrote an article named "*Self-criticism*" published in the *National Salvation*, pointing out both the things he had been done and had not. His achievements were stated briefly, but limitations were explicitly given. Although objective reasons caused the constraints, he said: "To be honest, compatriots' efforts have brought success. The above shortcomings *belong to me*. From now on, I hope you will help me correct those errors in many ways, and firstly, by properly and fully implementing the Government's orders" [1, pp. 192-193]. He not only voluntarily admitted his fault but also encouraged the people to help him fulfill his duties humbly. It was not the first time he had admitted his limitations. In 1946, in the article "*Finding the talents*," he wrote: "Our country needs to be built and developed, which requires many talents. There must be many talented and ethical people in the 20 million people. Since the Government has not known all of them, they are not employed. I would like to *admit that shortcoming*" [1, p. 504]. Being a leader of the Government and taking care of many duties, he voluntarily took his responsibility for each task that was not fulfilled well.

He always advised cadres to be close to the people, work democratically, and not force them to do anything. However, for the incorrectness of officials in public relations, he took his responsibility. In his Letter to the compatriots of Inter-Zone IV (1950), he wrote: "After hearing the report of the inspectors, my heart was broken. The Government has punished those cadres. I sincerely apologize to you, my compatriots, who have suffered injustices by their flaws. I honestly self-criticize my fault. I have not trained and selected cadres carefully" [3, p. 396]. These are words of the man who respects the people and always tries to serve them.

In 1956, when Ho Chi Minh found serious mistakes in land reform, he convened the 10th Plenum of the

expanded Central Committee to discuss the solutions. He said: "Because our Party lacks democracy, we find few problems. Now, the Party shall be democratic. I take all responsibility for all issues in this turbulent period. All of us must listen, observe, and find methods to solve. This lesson will motivate us" [3, p. 263]. The consequences of the reform are serious, and its flaws shall be assessed appropriately to correct them and learn valuable lessons. At the Politburo meeting in August 1958, he criticized himself that he was "bureaucratic, not close to reality, confident on reports and reporters" [4, p. 96], leading to the government's unsuitable instructions. As the head of the Party and Government, he consciously admitted his flaws in tough times.

The fact that the South was not free made him tormented a lot. He said: "I have not fulfilled my revolutionary obligations to the people in the South" [7, p. 675]. Therefore, he refused to receive the Gold Star Order from the Vietnamese State and the Order of Lenin from the Soviet State and promised that he would accept those noble rewards after the South had been liberated. In the process of working and living with subordinates, he often encouraged them to remark him. He thought that educating cadres required a critical spirit, so he said: "For example, if I have done bad things, you must disapprove of me so that I can correct them immediately. Like I have a stain on my forehead, if you see it and don't tell me, it's there forever. The stain on a person's forehead can be harmless. However, if there is "a stain" in his mind and spirit, and we do not tell him to remove it, we harm him" [2, p. 260]. That saying shows not only the democratic spirit, curiosity, and self-correction of a great man but also his views on the revolutionary's courage and responsibility in criticizing the superiors.

Ho Chi Minh is consistent between words and actions and a model of the critical spirit. His criticism is straightforward but full of sophistication and tolerance for cadres and the masses, making those who have made mistakes understand and determined to correct them. Talking about his critical style and behavior, Former Prime Minister Pham Van Dong said: "In many years working with President Ho Chi Minh, he never gets angry and hurts his comrades, which makes me amazed whenever I recall. Personally, I would like to tell a story, which moves me after many decades. I made a mistake, affecting adversely on his plans. However, Uncle Ho just told me: "You broke my plan!" I find him incredibly tolerant because he has behaved in such a compassionate way. That's why this lesson is forever in my mind" [8, p. 204]. It cannot be denied that Ho Chi Minh's exemplariness, pioneering, proper attitude, and humanistic spirit have played a vital role in turning self-criticism and criticism into a routine in Party activities and behaviors in society.

It can be stated that President Ho Chi Minh has turned self-criticism and criticism into a science and an art. However, self-criticism and criticism in the Communist Party of Vietnam have not been carried out following his thought. The phenomenon of not daring to fight against the wrong and defend the right and sketchy self-criticism are pretty popular in the Party, making his ideology and example of self-criticism and criticism

more valuable in theory and practice. Therefore, studying and following his views, morality, self-criticism, and criticism to bring the good things for our nation and the

strength of our Party is an urgent requirement in Vietnam currently.

Reference:

1. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.4. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
2. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.5. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
3. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.6. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
4. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.7. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
5. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.9. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
6. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.10. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
7. Ho Chi Minh. Complete Volume. Vol.15. Hanoi: National Political Publishing House, 2011.
8. Pham Van Dong. Ho Chi Minh - The quintessence and ambition of the nation. Hanoi: National Political Publishing House, 2012.
9. V.I. Lenin. Complete Volume. Vol.8. Moscow: Progress Publishing House, Moscow, 1979.
10. V.I. Lenin. Complete Volume. Vol.45. Moscow: Progress Publishing House, Moscow, 1979.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

DOI - 10.32743/UniSoc.2022.80.1.12937

 VIETNAMESE RESEARCHERS WITH THE CONCEPT
OF "BUDDHIST LITERATURE OF THE LY - TRAN DYNASTIES"
Pham Thi Thu Huong

*PhD Student, faculty of literature, Vietnam national university
vnu university of social sciences and humanities,
Socialist republic of Vietnam, Hanoi
E-mail: phamthithuhuong.vnu@gmail.com*

 ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ С КОНЦЕПЦИЕЙ
«БУДДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЛИ - ЧАНСКИХ ДИНАСТИЙ»
Фам Тхи Тху Хыонг

*аспирант, факультет литературы,
Вьетнамский национальный университет,
ВНУ Университет социальных и гуманитарных наук,
Социалистическая Республика Вьетнам, г. Ханой
E-mail: phamthithuhuong.vnu@gmail.com*

ABSTRACT

Vietnamese literature that started from the 10th to the beginning of the 15th century was identified as Ly-Tran literature by researchers. During this time, there were numerous dynasties. The Ly (1009-1224) and Tran (1225-1400) dynasties ruled for the most prolonged periods and had a significant historical impact. Vietnamese Buddhism flourished, and Buddhist literature, an essential element of Vietnamese literature, also made outstanding achievements. The article introduces a part of Buddhist literature research in the Ly-Tran Dynasty of Vietnamese researchers, considering the concept of "Buddhist literature" an object of study. The author will also mention and compare this concept with the one given by Chinese researchers.

АННОТАЦИЯ

Вьетнамская литература, которая началась с 10-го по начало 15-го века, была определена исследователями как литература Ли-Чан. В это время существовало множество династий. Династии Ли (1009–1224) и Чан (1225–1400) правили в течение самых продолжительных периодов и оказали значительное историческое влияние. Вьетнамский буддизм процветал, и буддийская литература, важный элемент вьетнамской литературы, также достигла выдающихся успехов. Статья знакомит с частью исследования буддийской литературы вьетнамских исследователей династии Ли-Чан, рассматривая понятие «буддийская литература» в качестве объекта исследования. Автор также упомянет и сравнит эту концепцию с концепцией китайских исследователей.

Keywords: Vietnamese literature, Buddhist literature, Vietnamese Buddhism, Ly dynasty, Tran dynasty, Buddhist Studies.

Ключевые слова: вьетнамская литература, буддийская литература, вьетнамский буддизм, династия Ли, династия Чан, буддистские исследования.

 1. The concept of "Buddhist literature" according
to Vietnamese researchers

According to researchers, Buddhist literature paralleled the national literature until the twentieth century rather than being limited to the Ly-Tran Dynasty.

What is "Buddhist literature"? There are many differing viewpoints about this question. However, Nguyen Pham Hung's study project titled *Vietnamese Buddhist Literature* [6] provided a relatively comprehensive and exhaustive approach when discussing this notion. I have summarized some crucial

points of his study and given some Chinese scholars' comments for comparison.

Dinh Gia Khanh might be one of the first researchers who mentioned the concept of "Buddhist literature."

In 1992, Tran Thi Bang Thanh used the concept of "a literary part imbued with Buddhism" [15] and pointed out that this literary part possessed two inspirations. These views were repeated in an article published in 2016: "At that time, the writer supposed that a part of works was imbued with Buddhist ideology and philosophy in Vietnamese literature. It considered the transmission of Buddhist philosophy, the way of practice, and the reflection of daily life, the object, inspiring creativity, having a journey throughout the history of literature, reaching achievements, and creating unique characteristics regardless of ups and downs. Therefore, this literary part was known as Buddhist literature" [16, p. 34] She said: "In my opinion, Buddhist literature has two inspirations. The first one is to do the task of indoctrination. The other is influenced and inspired by Buddhist thought, philosophy, and living space" [16, p. 35]. According to Tran Thi Bang Thanh, spreading Buddhist thought was an indispensable criterion. "It is difficult to find a Buddhist literary work that does not propagate Buddhist thought" [p. 35]. "Thus, it's possible to include a type of composition such as the Nom narrative poems "that only preach an idea or recount a Buddha's dialogue and is spread mainly by word of mouth, especially those going to pagodas" [16, p. 35].

In the book *Collection of Vietnamese Buddhist Literature* (published in 3 volumes), although author Le Manh That didn't provide a clear description about "Buddhist literature," in the Preface, he said that he expected to introduce "more than 40 authors of Vietnamese Buddhism" [17, p. 12]. Most of them were Zen masters, "except for three writers in Tran Dynasty, including Tran Thai Tong, Tue Trung Tran Quoc Tung, and Tran Nhan Tong, an author in Le Dynasty named Le Thanh Tong, an author in Tay Son Dynasty named Ngo Thoi Nhiem, and an author in Nguyen Dynasty named Nguyen Du. In addition to Buddhism, they wrote on various topics. However, they identified themselves as Zen masters like Tran Nhan Tong and Ngo Thoi Nhiem or found themselves close to Buddhism through poetry like Le Thanh Tong and Nguyen Du. Therefore, we listed them in the *Collection of Vietnamese Buddhist Literature*" [17, p. 13]. The selected authors had to be Zen masters or "closely associated with Buddhism." According to Le Manh That, some authors wrote about Buddhism, but the number and volume of works were limited. Therefore, they weren't introduced into this book.

In the book "*Buddhist literature of the Ly - Tran Dynasty: Aspect and features*," author Nguyen Cong Ly commented: "The study of Buddhist literature is the study of works about Buddhism or related to Buddhism, including anti-Buddhist ones. They appear on epitaphs, inscriptions, veritable records, and Zen genealogies *in terms of form*. *In terms of genre*, these are works associated with pagodas such as verses, poems, great compassion mantras, collection of aphorisms, treatises, chants, stories, veritable records, biographies, and records passing on the lamp of Buddhist truth" [8, p. 15].

According to Nguyen Cong Ly, "*in terms of content*, Buddhist literary works must *directly or indirectly* express philosophical thoughts and Buddhist teachings, and refer to Buddha, monks, and temple, or are related to the temple, consisting of the anti-Buddhist and anti-monk works accepted by pagodas. *Regarding the author*, these works are composed mainly by Zen masters, meditators, kings, nobles, mandarins, and Confucianists who have practiced Zen, are knowledgeable about Buddha, or are influenced by Buddhist thought. *In terms of form*, they are found on the steles, bronze bells, woodblocks, sets of veritable records, collections of aphorisms, and Zen genealogies. *In terms of genre*, they are associated with temples such as verses, poems, Great Compassion Mantra, collection of aphorisms, treatises, parallel sentences, chants, and stories (including veritable records, biographies, and records passing on the lamp of Buddhist truth)" [8, pp. 21-22].

The above definition includes three main aspects: author, content, and form & genre. If comparing it with the definition mentioned in the first edition in 2002, there are some adjustments, such as not including Buddhist literary language. Focusing on Buddhist literary genres seems to determine the scope of the study. In terms of content, the researcher mentioned works whose content was anti-Buddhist content and against the pagoda accepted by the temples. However, regarding the scope of "anti-Buddhist" and "accepted by the temples," it's better to clarify the element: anti-Buddhist or anti-Buddhist. Truong Han Sieu's *Epitaph at Khai Nghieng Pagoda* didn't ostracise Buddhism but criticized the monks' decadent lifestyle (which appeared in all times). He was well-versed in Buddhist teachings and held them in high regard: "*The doctrine is created for Buddhism to save living beings, help those who are stupid but not enlightened, or those who are ignorant but not awakening, return to good Karma. However, the sly people in the monkhood had forsaken Buddhism's "difficulty and immateriality." They took care of occupying good lands and beautifying their houses and disciples. At that time, the powerful and the infidels followed*" [11, p. 748]. In general, works, including folk jokes, with anti-Buddhist content mainly addressed negative issues in the daily life of some monks, especially food or sex life. They didn't argue or refute points of Buddhist dogmas.

Talking about the phenomenon attacking Buddhism, Dinh Gia Khanh explained: "Those epitaphs are against the evils of the temples, not against the temples as well as the core of Buddhist philosophy" [7, p. 83].

Researcher Nguyen Pham Hung stated the concept of "Buddhist literature" as follows: "Buddhist literature is a concept that refers to all literary works about Buddhist life or inspired by Buddhism when reflecting real life. Buddhist feature is the most important dominant factor for the entire process of literary creation, from the authors (Zen master and people who understand and love Buddhism) to the purpose of the composition (comprehending spiritual reality, experimenting, spreading a doctrine or expressing attitudes, moods, and feelings toward life), or from ideological content (topics, themes, and inspirations) to forms (selecting and using Buddhist language, genres, and rhetorical figures of speech with

appropriate Buddhist elements), or from the encoding process to the decoding process of Buddhist literature” [6, p. 50].

It is a fairly comprehensive definition, covering many aspects such as the authors, the purpose of composition, the content & form, the genre, and the Buddhist language. According to Nguyen Pham Hung, it should be noted that there is always an ambiguity between secular and religious factors in Buddhist literature’s perception and reflection of the world so as not to favor one side when studying Buddhist literature. In particular, the author focused on decoding the art of Buddhist literature, that was, an aspect of receiving Buddhist literary works. People interested in receiving Buddhist literature are familiar with the book “*Dropping a raft of reeds – The tale of Kieu*” under the contemplation of Zen Master Thich Nhat Hanh. Reading the *Tale of Kieu* is like reading a sutra. However, we still wonder about the phrase “reflecting real life” because many cases don’t reflect reality but borrow a ~~real~~ thing to give an example of abstract thought, like Zen Master Vien Chieu’s response when asked about Buddhas Confucian Sages.

According to researcher Nguyen Dinh Chu, “Buddhist literature is the literature of monks and Buddhists whose content directly expresses Buddhist ideals, thoughts, and inspirations. It also includes works by authors who are not monks or Buddhists but represent the ideals and inspirations of Buddhism directly, for example, *A Salvation Oration for Wandering Souls of Many Sorts* of Nguyen Du, or *Huong Son Landscape* of Chu Manh Trinh. In addition, we shall mention works that don’t belong to Buddhist literature but be affected by Buddhism, such as *The Tale of Kieu* of Nguyen Du” [2, p. 29].

The doctoral thesis of literature by Nguyen Thi Viet Hang gave the concept of Buddhist literature at a superficial level: “The works that convey Buddhist teachings are Buddhist literature in the right sense. However, in the 17th and 19th centuries, many works were inspired or influenced by Buddhist thought. They could be considered two complementary sources, creating a richness for the whole literary period” [4, p. 8].

In a recent study, Le Thi Thanh Tam expanded the concept of Buddhist literature: “Buddhist literature is a broad concept including a complex system of the discourses of Buddha and Buddhist explanation in many forms. In the beginning, the *Vinaya Pitaka* mainly presented the discipline. Next, the *Sutta Pitaka* consisted of the teachings of the Buddha. Finally, the *Abhidhamma Pitaka* was considered the most profound part of the entire philosophical system of the Buddha and his disciples. Buddhism has created and built a great religious literature career. The emergence of ancient Buddhist stories, stories of Buddha’s predecessor, and other kinds such as collections of aphorisms, stories of monks, works influenced by Buddhism, and sutras demonstrated the growth of the multifunctional literary forms of Buddhism. They both propagated the Dharma and reflected the aesthetic spirit of Buddhism to important ideological issues” [14, p. 19]. In this definition, the author mentioned a part of Buddhist literature, the Tipitaka, and emphasized the multifunctionality of Buddhist literature and aesthetics.

The above opinions are some introductions to the Buddhist literature of secular researchers. It is vital to understand the point of view of researchers and practitioners.

Thich Nguyen Hanh offered an understanding of the concept of Buddhist literature from a canonical and non-canonical perspective, as follows:

“The Buddhist literary works were classified into two forms: Canon and Non-canon.

Canon consisted of orthodox works such as the Sutras, Tantras, and the Commentary handed down from the time of the Buddha.

Non-canon concluded unorthodox works handed down from the Buddha’s time. They were composed by Buddhist disciples to display the teachings of the Buddha, such as *The Pali Literature of Ceylon* of Buddhaghosa and *The Platform Sutra* of The Sixth Patriarch Hui-Neng.

The first type of Buddhist literature accepted the principle that “literature was the means and teachings were the main contents.” According to this respect, the Tipitaka of Buddhism was literature.

The second type was that personal inspiration or creative principle was the essence of literature. In this respect, Buddhist literature was no longer bound to the direction of “listening to preach a religion” but moving towards the creative arena of art by using language” [3, pp. 179-180].

Based on this concept, Thich Nguyen Hanh defined the scope of the research work: “Besides the works commenting, annotating, and copying the Tipitaka, many poems, essays, epitaphs, and rhyming poems of Zen masters and Buddhists or writers influenced by Buddhism were also included” [3, p. 181].

Classifying Buddhist literary works into canonical and non-canonical groups is reasonable, which determines the research scope when mentioning the works copying the Tipitaka. If a researcher does not limit himself, the range of research will be too broad to be suitable for research or thesis. Moreover, the canonical works not only “spread a doctrine” but also contain great literary and artistic values in terms of language and aesthetics that shall be studied and analyzed.

Thich Hue Thong was the only person who introduced the most extensive theory on Buddhist literature by using the concept of “the space of Buddhist literature.” He wrote: “The space of Buddhist literature includes a system of the Sutras, Tantras, and the Commentary in the Tipitaka. Its Dharma-words consist of the records and collections of aphorisms of the three sects: The Zen Sect, Tantric Buddhism, and the Pure Land Sect. Besides, the Mahayana Sutras creates branches of literature with unique characteristics of each sutra, such as Wisdom, the Hua-Yen, Diamond, and Lotus Sutra. Moreover, there is a huge treasure of literary works including Buddhist history, Buddhist literary history, dictionary of Buddhism, Buddhist press, essays, poems, stories, commentaries, lectures, theories, and other literary genres created, translated, and explained by Zen masters, practitioners, and intellectuals inside and outside Buddhism” [18, p. 197]. It’s vital to classify such a wide-ranging subject: “We can temporarily

divide it into three groups. The first one is the canonical works, including the Sutras, Tantras, and the Commentary handed down from the time of the Buddha. The second one includes the Dharma-words written by the Buddha's disciples to display the truth, such as the *Shinjinmei* of Sengcan or *The Platform Sutra* of The Sixth Patriarch Hui-Neng. The last one is a group of purely Buddhist literary works that don't belong to the system of discourses of Buddha and Dharma-words. It covers a wide range of topics, categories, and genres written, compiled, and translated. However, the last group is divided into two branches. The first branch concludes works that explain and preach about Buddhism, and the other one consists of works influenced by the morality of the four immeasurables, dependent origination, and the law of Karma. Similarly, we can divide the authors into two groups. The first one consists of Buddhist practitioners, and most of them are Zen masters. The second one is poets and writers influenced by Buddhist dogmas" [18, pp. 197-198].

It can be said that the introduction of the monks has a common with that of Chinese researchers. In Vietnam, although studies on the literariness of Sutras are limited, we can still find some, for example, the research of Phuoc Nguyen on the literary value of a set of Buddhist texts. However, it's needful to focus on Vietnamese Buddhist literature, that is, the works of Vietnamese people. The ancient Vietnamese didn't translate Buddhist scriptures written in Sanskrit like the Han Chinese. Therefore, the literary nature of Buddhist scriptures ought to be considered a specialized study object, not within the scope of the study of Ly-Tran Buddhist literature, although it was an indispensable content of research in Chinese Buddhist literature.

2. Buddhist literature and Zen Buddhism literature

Vietnamese researchers implicitly consider Buddhist literature in the Ly-Tran Dynasty as Zen Buddhism literature.

Nguyen Pham Hung wrote about "the literary trend inspired by "Zen" in the Ly Dynasty": "Regarding the literature of the Ly-Tran Dynasty, first of all, we had to mention the literary trend inspired by Zen. It was the most significant trend of the Ly Dynasty and played an important part in the literature of the Tran Dynasty. The language arts of the Ly Dynasty also had to blend in with Vietnamese Buddhist life. Buddhist literature inspired by Zen had become principal" [5, p. 77]. In this article, although he believed that Zen-inspired literature was the mainstream of Buddhist literature, he used the concept of Buddhist literature and Zen literature as two synonyms.

Researcher Nguyen Cong Ly also proposed the concept of "Zen Buddhism literature" as follows: "Zen Buddhism literature referred to a part of literature written under the thought of Zen Buddhism" [10, p. 127]. "Regarding subject and content, these compositions directly or indirectly expressed Buddhist doctrines and thoughts, brought feelings and inspiration about Buddha, Zen, or wrote about Buddha, Zen, pagodas, and monks" [10, p. 128]. However, in the 3rd edition of *Buddhist Literature of the Ly-Tran Dynasty* (2017), he wrote: "The concept of "Buddhist literature" has

a broader connotation and scope than the concept of "Zen literature." "Buddhist literature" includes "Zen literature," so "Zen literature" is one element, a crucial part of "Buddhist literature" [9, p. 22].

The reason for this argument is pretty simple. In Dai Viet Buddhism, the Zen Sect was the main religion. Dinh Gia Khanh wrote: "For Buddhism in Dai Viet, the Zen Sect was an official religion, but in fact, it had combined with Tantric and Pure Land Buddhism. Many Zen masters also practiced the Dhūranīsamadhi and chanted the Mahā Karuṇā-Citta Dhāraṇī that were the Tantras of Tantric Buddhism" [7, pp. 49-50]. He said: "The fact that Zen Buddhism was influenced by Tantra had been criticized by some Zen masters. However, to gain the people's trust, who originally believed in the gods, temples had to use the spiritism of Tantra. It was needful to bring the Buddhist patriarchs and his disciples the magical aura. Therefore, besides Tantra, Pure Land Buddhism greatly impacted Zen Buddhism. It integrated with the masses through compassion, philanthropy, rescuing from misery, and saving from danger" [7, p. 50]. Dinh Gia Khanh admitted that the literature of the Ly Dynasty had no trace of the Pure Land Buddhism [7, p. 51]. In addition, it was challenging to identify the Tantric element because the Tantra didn't impact strongly on Zen literature of the Ly Dynasty, and "Zen Buddhism literature showed little sign of vulgar beliefs or the common feelings of believers towards religion. The Zen Sect was neither associated with superstition and spiritism like Tantra nor religious and emotional like Pure Land Buddhism. It maintained the essence of Buddhist philosophy in the concept of pantheism. This was the ideological basis of Zen Buddhism literature of the Ly Dynasty" [7, p. 54]. Thus, the phrase "Zen Buddhism literature" appearing when discussing Ly-Tran Buddhist literature is reasonable, but researchers rarely use this concept.

Until the end of the Ly Dynasty, the Buddhist literature was handed down through the book "*Collection of Outstanding Figures of the Zen Garden*," which preserved information about the Zen masters and their poems. In the Tran Dynasty, although Confucianism was increasingly strengthened and Confucian literature thrived, the Zen Buddhist literature representing Buddhist literature continued to hold an important position. Even there were some typical authors with various compositions such as Tran Tung, Tran Thai Tong, Tran Nhan Tong, and Huyen Quang. The genre of Buddhist literature of the Tran Dynasty was more diverse with the collections of aphorisms, veritable records, epitaphs, and treatises. Therefore, studying the movement and transformation of Buddhist literature from the Ly Dynasty to the Tran Dynasty was the key content in most research.

3. The concept of Buddhist literature according to Chinese researchers

Although the studies of Buddhist literature in China are diverse, we only mention some studies for comparison.

The study of the sutras titled "*Buddhism and Chinese Literature*" by Ton Xuong Vu (19) provided many essential suggestions for researchers about Chinese

Buddhist literature. It consisted of 4 chapters with comprehensive content. Chapter 1 was the Buddhist scriptures translated into Chinese and their literary values. Chapter 2 mentioned Buddhism and Chinese writers. Buddhism and Chinese literary works were presented in Chapter 3. Chapter 4 wrote about Buddhism and thought in Chinese literature. It could be said that the discussions on Buddhist literature published later often applied this system of research problems to the introduction of Buddhist literature. The most important thing was that Chapter 1 made this study more distinctive than other studies on Buddhist literature in Vietnam because it focused on Buddhist scriptures' literary and artistic value. This is comprehensible because the Chinese have a long period of translating and receiving Buddhist scriptures, and they have faced many problems, including the literary characteristics of the Sutras.

The author of "*Chinese Buddhist Literature*" [22] wrote: "It is necessary to limit the concept of Buddhist literature from a relatively broad perspective to divide it into two parts. The first one is the Buddhist texts that possess literary nuances of the Buddhist scriptures. It can be called "Buddhist scripture literature." The second one is poetic works and novels related to Buddhism and using literary devices to compose, including literary and art activities of Buddhist monks and devotees" (Textual information: "佛教文学"可以从较宽广的角度来界定它，分为两大部分：一是佛教经典文学的部分，即佛教典籍中具有文学色彩的部分，这一部分可称为佛经文学。二是指以文学手法创作的和佛教思想等有关的诗歌、小说等作品，包括佛教僧侣的文学审美活动和世俗文学家崇佛的文学创制) [22]. Based on the above definition, the author divided Chinese Buddhist literature into two parts. "The first one was the texts rich in literary nuances among the Buddhist scriptures and translated into Chinese characters. The second one was the works possessing Buddhist nuances written by Chinese authors or monks. Thus, the former part could be called literature turning into Buddhist scriptures, and the latter part could be named the Buddhism turning into literature" (Textual information: "一是指汉译佛典中的具有文学色彩的经典。二是指中国文人或僧人作品中带有佛教色彩的作品。前者可称之为佛经的文学化，后者可称之为文学的佛教化") [22].

Despite not giving a concise definition of "Buddhist literature," through the description, we can understand the concept of A Lien, the author of *An overview of Buddhist literature*. According to A Lien, Buddhist literature had three components. The first one was the Buddhist texts. When the Buddha was alive, he often preached sutras to his disciples. He used rhetorical devices such as metaphors and hyperbole to make the Buddhist teachings have great meaning and promote the disciples' faith in Buddhism. Later, his disciples recorded and commented on that teachings. These records were also the first literary works of Buddhist history, which was the literature of Buddhist scriptures.

The second one was the works of monks, cultivators, and lovers of literature. They discussed the profound meanings of the Buddhadharma with writers and responded to each other with poems. Monks often used short poems to express their feelings in Zen practice. There were many works of monks and nuns via the literary form to explain the Buddha's teachings and Zen thoughts, as well as represent the views on cultivating themselves in the right practice.

The third one was works of those who had a close relation with Buddhism, such as Ta Linh Van, Ly Bach, Vuong Duy, and To Thuc. They were influenced by Buddhist thought and brought Buddhist concepts as well as ideas into their compositions. In addition, they used poems to promote the Buddhadharma and explained Buddhism and the understanding of cultivating themselves in the right practice. There were many literary works related to Buddhism in Chinese literature [21, p. 2-3]. The author mentioned the role of the Zen Sect in the history of Chinese Buddhism and the features of the Zen Buddhism literature as follows: "During the development of Buddhism in China, the Zen Sect was loved by many writers. It had been at its peak for a period. Being a sect possessing many differences in the way to practice the Dharma, the "direct question and answer" was an exceptional feature of the Zen Sect" [21, p. 3]. Then, this way of speaking was recorded and adjusted into the Records of the Zen sect, which included many unique ideological and literary values. Besides the records, there were many koans containing the Buddha's philosophy of life. In the scope of the study of Buddhist literature, the author also introduced the types of parallel sentences in Buddhist temples. They were like an integral part of Buddhist literature, expressing the Buddhist philosophy of Zen and contributing to the training of Buddhist culture for visitors to the temples. According to the author, it was essential to understand the influence of Buddhist literature on the genres of Chinese literature. The ideologies in Buddhism, koans, stories, and historical references were put in novels to show the thought of cause and effect, for example, in *Romance of the Three Kingdoms* or impermanence in *The Dream of Red Mansions*. In short, it was vital to research the compositions influenced by Buddhist thought and aesthetics. Regarding the function of Buddhist literature, the author had studied the role of teaching the world, awakening the mind, enlightening, praising the doctrine, and purifying the human heart.

Therefore, we have selected some studies on Chinese Buddhist literature to have a basis for comparison with the concept of Buddhist literature in Vietnam, with most of the similarities. Because China possesses many translations of Buddhist scriptures, leaving many valuable lessons about exploiting the sutras' literary value, Chinese researchers easily turn the content and literary value of Buddhist scriptures into the survey object. It could be stated that the studies of Ton Xuong Vu or A Lien had accurately analyzed the artistic characteristics of many Buddhist scriptures. It is different from the studies on Buddhist literature in Vietnam because, in Vietnam, there is not any researcher who systematically studies the literariness of sutras, including the above

monks. Although they stated that the Vinaya Pitaka belonged to Buddhist literature, there was no proposal for doing research.

This comparison indicates that besides many accomplishments, people studying Vietnamese Buddhist

literature should broaden the research scope towards the art of Buddhist sutras and learn about the influence of Buddhist texts as well as records passing on the lamp of Buddhist truth on Vietnamese literature.

References:

1. Pham Tu Chau. Zen poetry of Tran Nhan Tong compared with Zen poetry of Chinese Zen masters // Chinese Studies. 2012. No.1.
2. Nguyen Hue Chi. Man Giac and his famous Zen poem, printed in Vietnam's contemporary - ancient literature from a cultural perspective to art // Literary Review. 1987. No.5.
3. Nguyen Dinh Chu. The predestined relationship between Buddhism and the history of Vietnamese literature. Proceedings of the Scientific Conference on Vietnamese Buddhist Literature: Achievements and new research directions. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2016.
4. Thich Nguyen Hanh. Some perspectives on the language of Buddhist literature. The Proceedings of the Scientific Conference on Vietnamese Buddhist Literature: Achievements and new research directions. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2016.
5. Nguyen Thi Viet Hang. Vietnamese Buddhist literature in the XVII-XIX centuries. Ph.D. thesis in literature, Graduate Academy of Social Sciences, 2015.
6. Nguyen Pham Hung. The trend of "Zen literature" in the Ly-Tran Dynasty, printed in Ancient Vietnamese literature - research and thinking. Hanoi: Hanoi National University Publishing House, 2011, pp.77-96.
7. Nguyen Pham Hung. Vietnamese Buddhist literature. Hanoi: National University Publishing House, 2015.
8. Dinh Gia Khanh, Bui Duy Tan, and Mai Cao Chuong. Vietnamese literature (from X century to first half of XVIII century) (reprinted). Hanoi: Vietnam Education Publishing House, 1997.
9. Nguyen Cong Ly. A century of collecting, translating and researching Vietnamese Buddhist literature. The Proceedings of the Scientific Conference on Vietnamese Buddhist Literature: Achievements and new research directions. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2017.
10. Nguyen Cong Ly. Buddhist literature of the Ly - Tran Dynasty: Aspect and features. Ho Chi Minh city: Ho Chi Minh City National University Publishing House, 2017.
11. Nguyen Cong Ly. Buddhist literature of the Ly - Tran Dynasty. Ho Chi Minh city: Ho Chi Minh City National University Publishing House, 2018.
12. Poetry and literature of the Ly - Tran Dynasty. Vol.1. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 1977.
13. Poetry and literature of the Ly - Tran Dynasty. Vol.2. Hanoi: Social Sciences Publishing House, Hanoi, 1978.
14. Poetry and literature of the Ly - Tran Dynasty. Vol.3. Hanoi: Social Sciences Publishing House, Hanoi, 1978.
15. Le Thi Thanh Tam. Vietnamese - East Asian Buddhist poetry viewed from Zen aesthetics. Hanoi: Hanoi National University Publishing House, 2019
16. Tran Thi Bang Thanh. Distinguishing two inspirations in Vietnamese literature imbued with Buddhism // Literary Review. 1992. No.4.
17. Tran Thi Bang Thanh. Human beauty in Buddhist literary works. The Proceedings of the Scientific Conference on Vietnamese Buddhist Literature: Achievements and new research directions. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2016.
18. Le Manh That. Collection of Vietnamese Buddhist literature, Vol. 1. Ho Chi Minh city: Ho Chi Minh City Publishing House, 2001.
19. Thich Hue Thong. Some notes on Vietnamese Buddhist literature. The Proceedings of the Scientific Conference on Vietnamese Buddhist Literature: Achievements and new research directions. Hanoi: Social Sciences Publishing House, 2016.
20. 孙昌武. 佛教与中国文学, 上海人民出版社, 1988.
21. 谢思炜. 禅宗与中国文学, 北京, 中国社会科学出版社, 1993.
22. 阿莲. 佛教文学观, 北京, 宗教文化出版社, 2009.
23. 高慎涛, 杨遇青. 中国佛教文学, 陕西人民出版社, 2009. Url: <http://www.40792.com/book/chapter/89757/1.html>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 1(80)
Январь 2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+